

Тайны Ходжамумьмина / повесть

Category: Kitapcy, Powestler

написано kitapcy | 24 января, 2025

Тайны Ходжамумьмина / повесть ТАЙНЫ ХОДЖАМУМЬМИНА

Посвящается верному другу Ходжи Шамсуддину Мухиддину

Это предание, дети, не выдуманное и случилось оно в середине двадцатого века, когда я учился в восьмом классе. Учителя и ученики старенькой и неприглядной, но знаменитой школы Кадучи готовились к Новому году. Наша школа считалась образцовой, благодаря своим строгим и требовательным учителям. Каждый год ее на «хорошо» и «отлично» заканчивали способные ученики, и гордые, с высоко поднятой головой поступали в лучшие учебные заведения. А еще учителя и ученики школы, папы и мамы от всего сердца старались, чтобы каждый праздник в школе проходил красиво и запоминающе.

Несмотря на то, что была зима, мы все дружно взялись чистить длинную террасу, навесы и большие портреты классиков литературы, аллею и территорию школы. Учителя русского и английского языков вместе с девушками, обладающими красивым почерком, мастерицами, украшали потолок школы разноцветной треугольной и четырехугольной бумагой: зеленой, желтой, красной, синей, и увлеченно лепила из ваты символ зимы – снежинку. Наши начинающие корреспонденты, художники и поэты оформляли стенгазету юмористическими сочинениями и сатирическими рисунками. Потолок приобрел праздничный вид и стал красивым. Но не хватало зеленой арчи, основного символа Нового года, чтобы можно было установить ее в центре и нарядить яркими игрушками. Откуда найти арчу? Как без арчи Дед мороз и Снегурочка смогут веселить, радовать учеников и танцевать с ними?

Школа находится среди холмов и косогоров. Но на этих холмах и возвышенностях не было ни одного деревца, кроме нескольких бунчуков. Только весной наши холмы покрываются зеленью и

цветами.

Затем, не выдержав тепло палящего солнца, цветы и растения желтеют и высыхают, а косогоры оголяются.

– Вот бы если наши холмы были покрыты арчевой рощей, – с досадой говорили ученики, не отрывая глаз от верхушки голых холмов. – Как без арчи мы проведем Новый год?

В самый разгар этого разговора неожиданно появился учитель физкультуры Саттор Азим, мужчина богатырского телосложения и как всегда довольный, спросил:

– Ребята, кто хочет пойти в гору Ходжамуьмина искать арчу?

– Одному?

– Нет, пять-шесть человек, организуем группу.

Несколько человек одновременно подняли руки. Мы каждый день издалека смотрим на Ходжамуьмин и знаем, что эта куполообразная гора является самой древней и крупнейшей в мире солевой залежью. Ходжамуьмин издали кажется не очень высокой и большой. Она выглядит как голубоватый кругообразный, но загадочный купол. Некоторые места и края кажутся пятнистыми, словно измазанные известью обрывы. Старики села говорили, что именно эта белизна является следом настоящей соли, которая каждый год появляется из-под земли и не уменьшается, а разрастается все больше и больше. А еще говорили, что эта белизна и есть солевая накипь, которая образуется из бесчисленных родников Ходждамуьмина и, стекаясь вниз, смешивается с водами Яхсу и Сурхоба. Залежи этой священной горы возникли тысячелетия назад и могут еще веками обеспечивать поваренной солью весь мир. Солевой камень имеет разные оттенки: зеленовато-белый, лиловый, целительно – красный...

– На всей земле, – говорили они, – не найдете ничего великодушней чем Ходжамуьмин. Веками безвозмездно дает людям

соль.

– Ребята, Ходжамуьмин перед нашим взором, – говорил учитель природоведения, – но мы, ни разу не всходили на ее тропы. Хотя китайские туристы в древние времена проявили интерес, приехали посмотреть на Ходжамуьмин, измерили и изучили каждую пядь горы в ширину и в высоту, каждую пещеру, ущелье, родники. Они сделали открытие, что воздух на склонах и пещерах Ходжамуьмина, под которыми протекает соленая вода, является целебной для людей больных астмой.

Самое интересное то, что эта громадная соляная гора богата разнообразной флорой и фауной. Там растут арча, фисташка, миндаль, вишня, боярышник, шиповник, сотни сортов кустарников и кислячек, гречишки, лекарственных трав. Горы, ущелья и родники там сказочные. Разве не чудо – сладкая вода, вытекающая из недр соляной залежи? Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

«Хорошая возможность, – сказал я себе – Если повезет, то и поиск арчи станет хорошим поводом, чтобы увидеть гору Ходжамуьмина».

– Ого-го, а желающих-то, оказывается, много, – увидев наши вытянутые руки, сказал учитель, и с усмешкой добавил: – По моему, вам и самим хочется сбегать с уроков и прогуляться. Но заранее предупреждаю: на вершине горы пока холодно, может быть там идет дождь. К тому же, тропы мокрые и скользкие. Поэтому пусть выйдут вперед те, у кого есть добротная обувь для скалолазания, теплая одежда и силы поднимать, и переносить тяжести.

– Что за груз?

– А кто донесет до машины ветки арчи, найденные в обрыве или под ущельем? Вы думаете, там гладкая дорога и мы идем туда на прогулку?

Ученики отошли назад. Я остался стоять на месте. Ведь, дело –

то стоило чести.

– Вид у него не плохой, это дехканский сын, – рассмотрев меня с головы до ног, шутливо сказал учитель: – Обувь хорошая, зубчатая... Настоящий скалолаз.

– Он только и делает, что бегают за козами и телятами по холмам и косогорам, – усмехнулся кто-то из ребят. – Останется без дела – хворь одолеет.

– Это лучше чем бездельничать, – ответил ему учитель и продолжил: – Бездельника, говорят, и Всевышний не любит.

– Таскать груз – ему нет равных, – съязвил другой, – закалялся все лето, поднимая в саду мешки и коробки.

– Подойдет! – воскликнул учитель и, потрогав мои плечи, добавил: – Вперед! Пойдем к мастеру Мирали – нашему проводнику...

Мастер Мирали был богатырем, с приятной внешностью, он казался нам Рустамом времени. По профессии – строитель, но слыл также известным охотником. Сейчас, с двуствольным ружьем и перекинутым через плечо мешком, не обращая внимания на то, как шофер Кудрат протирает ветошью стекла машины, нет-нет, поглядывая на часы, он шагал туда-сюда. Его знают и стар, и млад, потому как каждую осень или зиму, в сумерки или утром он появлялся на главной улице в центре села, с ружьем на плече, в сопровождении своих нетерпеливых длинноухих охотничьих собак разного окраса: черных, пятнистых, рыжеватых, которых называл гончими или легавыми, создавая шум рассерженных собак. Особенно в таких случаях Мастер напускал на себя важный вид. Обутый в сапоги с высокими голенищами, он ловко – топ-топ шагал, опоясанный патронташем; его нетерпеливые собаки, не обращая внимания на глазающих детей и лай сельских собак, вдоль стен, приюхиваясь к корням растений, бежали рядом со своим хозяином и изредка загадочно заглядывали на него. Спокойная внешность Мастера придавала уверенность его верным прирученным в отсутствии угроз и опасностей. Вперед! Собаки

лают, мы идем своей дорогой.

На закате солнца повторялся опять тот же пейзаж, но немного с другим оттенком. Теперь Мастер, с привязанным к поясу фазаном, крольчатинной или лисьей шкурой, спокойно входил в село вместе со своими охотничьими собаками, уставший, весь взмокший от многочисленной беготни...

В сезон сбора хлопка мы тоже часто видели фазанов, у которых крылья радужно переливались как горящий уголь или слышали их крики. В таких случаях большая часть нашего дня проходила в погоне за ними, в согнутом виде, с плеском. Дикая курица, точнее фазан, на расстоянии вытянутой руки поднимался на воздух, кружил некоторое время, издавая характерный звук, и внезапно бросался в хлопковые ряды. Мы бежали к тому месту, где приземлялась курица, не ведая о том, что эта курица уже успела протаранить еще несколько рядов вперед.

Наивные, опрелые от пота, пристыженные неудачным преследованием за сметливой курицей, мы хвастались: мы ее видели...

Также среди камышей берегов Сурхоба было немало кроликов, лис, даже шакалов. Мы видели их случайно, когда они стремглав выбегали из-под кустов и убегали прочь. Ого-го, это вызывало в нас немислимое желание с шумом преследовать их. Но где нам сравниться с бегством кролика? После, от быстрого биения сердца, изможденные, мы бросались на траву и рассказывали о бегстве кролика и его прыжках то налево, то направо, и о том, как он иногда пугливо оглядывался назад. Но, как же, намышленного фазана, хитрую лису, кролика и куропатку охотился со своими охотничьими собаками, ищейками Мастер Мирали? Знающие говорили, что как только Мастер вступал на место охоты, собаки по его приказу брали след, бросались на каждую осоку и на все кусты; создавали шум, панику. Мастер с заряженным оружием бежал за ними со всей силой. И как только фазанья стая в страхе за свою жизнь поднималась на воздух, или какой-нибудь кролик, дрожа от страха, бросался убегать, Мастер

на бегу стрелял им вслед. Если пуля попадает в цель, собаки, спокойно приносят добычу ее хозяину и, радостно подпрыгивая, получают за это награду...

Сегодня Мастер не взял с собой охотничьих собак. С серьезным лицом и недовольный он проворчал:

– Опоздали. Должны были к утру дойти до места. Дни короткие, зимние, облачно. Возможно, там идет дождь. Солнце вот-вот уже сядет.

– Мастер, вроде настроение у вас было не плохое, – лукаво сказал учитель.

– Друг мой, Ходжамуьмин не наш теткин дом, – опять серьезно ответил Мастера. – Да и арча не растет вдоль дороги на каждом шагу, чтобы легко ее можно было найти. Ого-го, пока пройдете все пещеры, ущелья и холмы, стемнеет. Ладно, если бы мы с вами были одни, – было бы не страшно. Переночевали бы под каким-нибудь в пещере. Ведь чужих детей ведем с собой. Не забывайте, что их надо вернуть живыми и здоровыми домой...

– Вроде издалека Ходжамуьмин кажется ровной горой, – Саттор Азим перевел разговор на другую тему.– Кажется, что по этим тропинкам легко проехать на велосипеде...

– Размечтался, – с усмешкой ответил Мастер, и добавил: – Не лезь в воду, не зная броду. Бывал когда-нибудь в Ходжамуьмине?

– Нет.

–Жаль... Вы тратите большие деньги, чтобы поехать и увидеть моря и города на другом конце земли, но не изучаете сказочные горы и родные места своего края. Мы не ценим воду до тех пор, пока не высохнет колодец. Ходжамуьмин, дорогой мой, да буду я жертвой его – несравненный природный музей, в ней есть тысяча и одна тайна. Вот она, рядом, прямо перед вашим взором...

Действительно, я несколько раз вместе с отцом, на ослах и лошадях, весной или осенью, ездил за солью в соляные горы Ходжасартеза и Ходжатанобчи, которые находятся довольно далеко друг от друга, напротив гор Ходжамуьмина.

Привязав лошади и ослы у подножия этих гор, на зеленой лужайке, взяв лопату, мотыгу, кувалду, кирку, молот и железный фонарь, мы поднимались наверх.

Отец внимательно осматривал вокруг и, произнеся «бисмиллах» начал копать землю, из-под которой выкипала соль, кристаллизованная под лучами солнца. И через полметра или метр выкапываний киркой песка и гипса, появлялась ветвистая каменная соль зеленого и красноватого оттенка. В таких случаях отец, конечно, на радостях, улыбаясь, говорил: «Вах-вах, да быть мне жертвой твоей мощи! Посмотри на нашу долю: мы нашли красную соль. Эта соль средство от многих заболеваний». Распложавшись под тенью горы, отдышавшись, он вытаскивал из пестрого мешка тыквенный кувшин с водой и, глотнув несколько раз, как он выражался, успокаивал свое нутро, приходил в себя. Затем выкапывал вокруг найденной солевой залежи, делая ее просторней, и колот молотом и клином каменную соль. Тогда в мою обязанность входило собрать в пазуху или же в руках отломанные осколки соли с тропинок и отнести их вниз, к мешкам.

В промежутках, пока отец колот каменную соль, я таскал осколки соли и чтобы перекусить, приносил с собой узелок с лепешкой, персиком и виноградом. Ах, какое это было удовольствие и наслаждение сидеть под тенью горы, чувствовать, как дует ветерок, а еще есть лепешки с виноградом и персиком. Вот в такие минуты отец с любовью, обратив свой взор в сторону Ходжамуьмина, рассказывал, что Ходжасартез и Ходжатанобчи являются братьями Ходжамуьмина. Поэтому залежи братьев меньше, а залежи старшего брата больше. Его территория по сравнению с ними в два раза больше. Также у него особая природа и аура. Если ты наблюдал, стоит только над горой Ходжамуьмина собраться густым тучам, как в долине Куляба обязательно пойдет

дождь, и как только тучи редуют и рассеваются, небо медленно становится ясным, чистым...

– Львята, быстро поднимаемся на машины и садимся на скамейки!
– скомандовал Саттор Азим. – Мастер, ваше место рядом с шофером. Но предупредите его, чтобы вел машину осторожно. Пошли! Что прогулка, что мытарства – все одно – прогулка.

– Упаси бог от мытарств, – сказал Мастер и, стоя одной ногой на подножьях, облокотившись о дверь кабины машины, наблюдая за тем, как мы садимся в машину, предупредил: – Воротники поднимите, укутайтесь хорошо, чтобы не простудиться. Не забывайте: мужчина закаляется в дороге. Наденьте шапки плотнее.

– Благополучной вам дороги, удачного путешествия, привезите много-много арчи, – до нас доносилось благословение школьного сторожа Гуреза – флейтиста.

Одноклассники, завистливо помахивая нам, прощались, восклицая:

– Без арчи не возвращайтесь!

Расстояние дороги от нашей школы до подножий горы Ходжамуьмина двадцать – тридцать километров. Но, чтобы доехать до того места, машина должна проехать по маленьким и большим селам и центру Восейского района. Если бы не холодный ветерок, обжигающей глаза, лицо, уши и нос во время быстрой езды машины, мы бы лучше рассмотрели все. Машина, как только проехала над рекой Яхсу, вдоль хлопковых предприятий, тут же повернула направо, оставив их позади, и помчалась в сторону горы Ходжамуьмина. Когда проехали село Тагинамак, перед нами сразу возникло поле, словно покрытое снегом. Но была степь неровная и ухабистая, местами были видны частые четырехугольные насыпи. «Странно, на вершине горы снега не видно, но почему же здесь белым-бело?» – мы спрашивали друг у друга...

– Ребята, – сквозь гул машины до нас донесся голос учителя, –

это скрытые насыпи соли. Соленая вода Ходжамуьмина, спустившись вниз, собирается в собранных рабочими насыпях и превращается в соль. Посмотрите вон туда; рабочие большими лопатами собирают соль с насыпей и сдают на завод. На заводе соль очищают и добавляют в нее йод, знаете, что такое йод? Затем расфасовывают в мешки. Вот та мелкая или крупная соль, которую мы покупаем в магазинах, используем в выпечке хлеба и в пище, берется отсюда.

– Об этом я только узнаю, – сказал Назар.

Машина с натяжкой, качаясь и виляя, еле поднялась наверх, проехав извилистую каменистую и влажную дорогу между холмами и косогорами, покрытыми соломой. Снежный свод горы Ходжамуьмина казался все ближе и величественней... Нас встретил проливной крупный и холодный дождь. Наконец, после подъема на один из холмов, машина остановилась на небольшом поле возле дома без ворот у начала маленького села. Собаки уже раньше, как только машина появилась на вершине, гневно и угрожающе кинулись в ее сторону. «Да они злее волков! – сказал Саттор Азим. – Не дай бог попасться им в когти, разорвут на части». Но от покрякиваний всадника на лошади, который двигался с другой стороны, собаки утихомирились и послушно, виляя хвостом, побежали ему навстречу. Сначала с машины сошел Мастер, и подал нам знак быстрее выходить. Хозяин дома, мужчина в сапогах, халате, чалмой на голове, привязав свою лошадь рыжеватого цвета к деревянной колышке, снял с нее узду, повесил ее на перегородку седла, затем, подошел к Мастеру и тепло обнял его. Оказалось, они были давними друзьями.

– Откуда вы появились в такую неясную погоду? – с радостным лицом спросил он. – Зайдите в дом. Лепешка в тандыре, горячий чай... Охотничьих собак не взяли с собой...

– Цель нашего приезда другая. Сначала выполним задание, – после расспросов сказал Мастер. – На пороге Новый Год. Арча понадобилась.

– Разрешение взяли? – серьезно спросил мужчина. – Проходят годы, чтобы взялась одна арча и превратилась в саженец...

– Да, вот разрешение, – учитель Саттор Азим вытащил из кармана какую-то бумажку.

– Приятель, нам достаточно несколько веток, – сказал Мастер, – из нижних побегов... Знаю: рубки основания и верхушки не будет. Но, а как иначе? Потом, из этих веток сооружу елку на какой-нибудь палке...

– Как вам угодно. Вы разумный человек... На самом деле, от ударов топора жестоких людей, елки сбежали в объятия камней и ущелий, обрывов и гор... Если Мастер не покажет вам места, то сами вы не сразу найдете. Будьте осторожны, тучи уже спустились низко. За Мастера-то я спокоен, но вы не заблудитесь...

– Собаки ваши кажутся очень злыми, – подкинул реплику Кудрат.

– Я испугался. Чуть было не оторвали колеса машины...

– Не бойся, – сказал мужчина. – Это хорошая охрана. Они сторожат свой хлеб и кости. Пусть бог сохранит от дурного человека... Как увидели, что я вас встретил по-дружески, успокоились и стали послушными...

Мастер, мельком взглянув на свои часы, направился по узкой тропинке вверх и мы за ним. Несмотря на ружье и рюкзак, висевшие на его плечах, он легко одолевал повороты и валуны, двигался вперед. Учитель Саттор Азим, положив руки за спину, согнувшись вперед, ускорял шаги, чтобы не отставать от Мастера. Казалось, между известным охотником и нашим учителем физкультуры вот-вот завязывается состязание по скалолазанию. Но наше с шофером Кудратом дыхание тяжелело и ноги ослабевали. Теперь наши тела вместо холода чувствовали тепло, а на лбу появился пот.

– Душно стало! – нарушил тишину шофер Кудрат. – Мне душно. Далеко еще идти? А халат-то отяжелел...

Он на ходу снял свой халат и перекинул за плечо. Действительно, наши шаги стали медленней, а биение сердец – учащенное. Видимо учитель понял это, раздался его предупредительный голос.

– В том, что Кудрат отстаёт, нет ничего постыдного. Он не служил в армии... К тому же, как и я, набрал вес от чрезмерного употребления хлеба и плова...

– Львята, вперед! – порывистый голос Мастера перебил слова учителя. – Вот здесь и докажете правдивость оценок «четыре» и «пять» Саттора Азима...

Густые дымчатые тучи плыли не к небесным просторам, а сползали вниз по подножиям гор и по кустам. Сначала Мастер оказался в объятиях тумана и скрылся. Учитель, поднявшись на валун у дороги, выпрямился и, повернувшись в нашу сторону, окликнул проводника:

– Мастер, подождите немного. Ребята устали. Вдруг потеряем вас... Здесь много тропинок...

– Учитель, лучше скажи, что сам хочешь передохнуть, – из гущи тумана раздался насмешливый голос проводника. – Идите, я жду вас.

Кудрат, толстый мужчина среднего роста, с вспотевшим круглым мясистым лицом, еле дыша, изредка оглядываясь назад, коря себя, громко сокрушался, что присоединился нам.

– Нет бы, сидеть в тепленьком доме и, лежа у печки распивать горячий чай. Эх, дурак...

– Ещё не поздно, можешь вернуться, – сказал ему Шайдулло. – Мы вынуждены. Вон, виден дом...

– Ты забыл про собак? Интересные советы даешь. Заживо ведь съедят ...

Только дошли до учителя Саттора Азима, как он, спрыгнув с

валуна вниз, со словами «Вперед!» продолжил путь.

– Ты-то отдохнул, а нам не надо? – выразил недовольство Кудрат. – Зажарился! Разве прогулка такая должна быть? Мы тоже хотим передохнуть еще пару минут...

– Не будь слабаком, Кудрат. Дальше будет откос...

– У верблюда спросили: что легче, подниматься или спускаться? Ответил, будь проклято и то и это, – отрывчато сказал Кудрат:

– Ох, как тяжело!

– Ребята, не осуждайте Кудрата, – сказал Саттор Азим и добавил: – он много проводит времени за чтением. Слышали, какой хороший анекдот рассказал? Но отдыхать будем вместе с Мастером...

Извилистый спуск был нам по душе. Теперь, легко шагая, мы утопали в гуще тумана.

– Кудрат! – Саттор Азим обратился к шоферу.

– Слушаю вас.

– Полнота, мой друг, оказывается очень плохо для тела и костей при подъеме в горы...

– Точно. Ты-то, благодаря занятиям хотя бы двигаешься туда-сюда. Но я до такого дожил из-за того, что постоянно нахожусь за рулем. Эх, в детстве, какие тропы я миновал словно олень...

– Иброхим – ветеринар постоянно твердит: «воздержание от еды, занятие спортом и соловей» – равносильны друг другу, – к разговору присоединился Назар – а «обжорство, сон и старая корова» – одно и то же.

– Самую суть сказал, – свернув с тропинки, сказал Саттор Азим. – эти слова заруби у себя на носу... Сегодня я почувствовал, что стал тяжелей своего роста. Отныне, буду меньше есть жирную пищу, даже шакароб (Блюдо таджикской

кухни).

– Э, учитель, – сзади послышался голос Кудрата шофера, – только не надо клясться.

– Почему же? Не верится? Моя воля, друг мой – тверже камня. Сказано – сделано.

– Верить-то верю, но вы же повар. – довольно засмеялся Кудрат и продолжил: – Если даже понемногу пробовать во время приготовления, уже и этого достаточно. И потом, ваше недоедание равносильно с перееданием нескольких ребят ...

– Да, – громко засмеялся Саттор Азим, – наверное, видел, как я готовлю и как я ем? Замечание принято, братец, но горы и разговоры о плове пробудили аппетит. Вот бы сейчас блюдо с пловом?

Мастер появился из-за поворота, на несколько шагов выше, среди густого тумана. Он, ловко собрав красные ягоды с веток боярышника, положил их в карман рюкзака.

– Ваше опоздание для меня даром не прошло, – он успокоил нас. – Собрал несколько горсточек боярышника. Лучшее средство для снижения давления. Тысячи сожалений, что люди нашего края не знают о лечебных свойствах многих цветков и растений, плодов и корней. Посмотрите, связка шиповника на ветке, под боярышником все в желтом цвете от ягод...

– Как вы его применяете?

– Помоете и заварите как чай, минут десять – пятнадцать накроете чем-нибудь, затем пьете понемногу. По сути, родная природа является лучшим лекарем: щедрая, прекрасная, мягкая. Если ценить ее, не уничтожать, она будет нас радовать, лечить лучшими цветами, растениями, сладкими плодами...

Он показал нам горсть собранных плодов.

– Отнесу маме, обрадуется, – сказал Кудрат и начал собирать

боярышник. – Постоянно жалуется на головную боль.

Мастер, перекинув рюкзак и ружье через плечо, серьезным голосом сказал учителю:

– Не ленитесь со своими учениками. Как ты учил их прыгать и бегать, если они отстают от меня, старика?

– Незнакомые места... Утром плохо позавтракали...

– Не надо искать причину. Время – деньги... Держитесь друг к другу ближе. Весной и летом здесь опасно ходить и быть неосмотрительным, полно змей и скорпионов, ящериц и фаланг...

– Не пугай нас...

– Чего бояться? Природа... Сейчас все окоченевшие, от холода находятся в спячке под камнями и в щелях, – продолжил Мастер и предупредил, – У этой горы, да буду я жертвой ее величия, есть даже свой талисман. По неосторожности здесь можно потеряться легко, а найти друг друга сложно. В одно мгновение...

– Преувеличиваешь...

– Я говорю по своему опыту, – мягко ответил Мастер и добавил:

– Был бы один, не стал бы переживать. Знаю, где переночевать. Вам сложнее.

Возникло некоторое молчание. Мы слышали свист ветра и, кап-кап, звуки дождя, мы все шли, молча, груженные в собственные мысли.

– Минуем этот бугор и еще одно ущелье, и дойдем до арчевой роши, – радостная весть Мастер вернула нас в чувство. – Вот там вы увидите чудо. Из глубины соляной горы, благодаря мощи Всевышнего, вытекает родник, вода там вкусная. Вокруг родника есть несколько деревьев арчи...

– Хотя бы чаши воды, – с досадой издал голос шофер Кудрат. – Горло жжет, печень изжарилась...

– Не ной, Кудрат, – упрекнул его Саттор Азим и добавил: – Львята должны учиться у нас урокам выносливости и стойкости.

– У тебя что, радиатор вскипел? – с усмешкой спросил Мастер.

– Давно... Не только вскипел, горит...

– Дать воды?

– Буду тебе благодарен. Пусть за это тебе воздастся блага двух миров, спасешь меня...

Мастер осторожно присел на небольшой камень, снял с плеч рюкзак, открыл и вытащил оттуда сосуд с одной чашкой.

– Чистая вода из родника Ходжа Кайнар, – сказал, открывая сосуд и налив в пиалу воды, протянул Кудрату. – Выпей, а за это, как встретишь меня где-нибудь по дороге, лицо не вороти в сторону, а останови машину, посади меня.

– Да умереть мне за тебя...

– Человек, который идет в горы или в степь, с собой берет все, начиная с иголки, ниток. Хлеба дать?

– Э, нет... Пришел в себя. Тысяча благодарностей. Долгих лет тебе жизни.

– А вам, львята Саттора Азима?

– До родника дойдут, – ответил учитель. – Так утолять жажду равносильно тому, как верблюда поить из черпака... И мне налейте пиалу, не будет лишним.

Все засмеялись. Мастер, посмотрев вокруг и на небо, сказал:

– Тучи и туман приревновали. Если погода была бы ясной и солнечной, на каждом повороте вас поджидали бы чудеса. Пойдемте, здесь, наверное, нет никакой благодати. У Ходжамуьмина есть и такие шутки.

Мастер по еле заметной тропе, полной соломок и былинки, между деревьями джигды, боярышника, букола, фисташки, алчы направился вверх. Желтые плоды боярышника и красные плоды джигды целыми связками свисали с веток, выставляя себя напоказ сквозь занавес тумана. Саттор Азим и мы, на ходу протягивая руки, собирали горстками плоды джигды с нижних веток и забрасывали сначала в рот, а потом складывали в карманы. Вкусовые качества и сок боярышника, джигды, омытых дождем, были очень приятны на вкус.

Когда мы добрались до вершины, чуть ниже, испугавшись нас, из колючек вылетела стая птиц, взлетела на воздух, издавая незнакомый звук, и не успели мы моргнуть глазом, как исчезли в гуще тумана... Усто, произнеся «вах-вах», некоторое время стоял в оцепенении и с удовольствием наблюдал за птицами.

– Видели куропаток? Грациозные, дикие куропатки... Прилетели с горных краев на зимовку в Ходжамуьмин, – радостно сказал Мастер, – Здесь много диких птиц и животных. Весной опять перекочают в Ховалинг, Сарихосор, Яхсу и Вахё ...

– Я подумал, что это крупные голуби, – с волнением ответил Кудрат и спросил: – Мастер, мы не пойдём за ними? Ружье есть, патроны имеются...

– Ты думаешь, так легко охотиться за куропаткой? – с насмешкой спросил Мастер. – Нужно время, много времени... Пускай себе летают и галдят! Они облагораживают природу. Разве видеть их – не удовольствие? Иногда ради таких моментов я иду гулять в горы...

Действительно, после того как мы миновали пустынный холм и не очень глубокое, узкое ущелье, перед нами возник абсолютно новый ландшафт. Во-первых, пять-шесть крупных и мелких коз удивили нас, перепрыгнув через заросли кустарника вдоль горы, столкнув большие и маленькие камни вниз, словно стрела пролетели мимо. Мастер тут же остановился и протянул руку к ружью, но не снял его.

– Ребята, видели? – радостно спросил он. – Это были горные козы. Ох-хо, вы воочию видите их сблизи. Вам повезло. Вы увидели стаю куропаток и горных коз. Когда я иду охотиться, горных коз даже с биноклем не нахожу... Очень смысленные и быстро чувт запах...

– Повалили бы одного, Мастер? – с блеском в глазах предложил Кудрат. – Исчезли в одно мгновение, да? Ни разу не пробовал оленину...

– Ты как волк, все мысли заняты только мясом. – упрекнул его Саттор Азим и неожиданно изумленно закричал: – Смотрите! Сказка! Лучше чем сказка! Ни в одном уголке мира не видел такое чудо!

На самом деле, с той стороны вершины, среди туманов молочного цвета, в свете тусклых лучей солнца, словно рассыпаясь через сито туч, играя местами лиловатым цветом, местами зеленоватым и багровым, показался кусок горы.

– То, что вы видите, является частью горы из чистой соли, – держась за бока, счастливым лицом сообщил Мастер. – И таких гор в Ходжамуьмине множество. Когда подойдем ближе, будете поражены сказочными чудесами. Но ставьте ноги осторожно и не торопясь. В сырую погоду соль становится скользкой... Как бы кого-нибудь не скинуло в покос или пещеру.

– Здесь и пещеры есть? – спросил я и вспомнил, что когда приносили соль, отец предупреждал:

– К пещерам Ходжасартеза не приближайся. Они опасные. Не дай бог, если в эти пещеры упадет животное или человек, все, ни за что не спасется и живым оттуда не выйдет...

– Бесчисленно, внучек, – очнулся я от голоса Мастера. – Маленькие и большие пещеры, бездонные... В этих пещерах находятся соляные бассейны и колодцы; там есть разного рода насекомые и ползучие... Внешне живность в этих пещерах похожа на соль... Из под этих залежей, изрытых, как в туннели, оврагами и

воронками, протекают соляные арыки, каналы, сквозь которых дует ветер, издавая особенный звук, похожий на звук водопада. Но соленый воздух там бесподобно целебен для больных с болезнью дыхательных путей... Самая большая пещера Ходжамуьмина называется Гнездо Тигров...

– Здесь и тигры водятся? – спросил Шайдулло.

– Конечно! Возможно, когда-то здесь было много тигров... В прежние годы, – на ходу продолжал рассказывать Мастер и рукой указал на просторы долины, – эти места были покрыты лесами и тростниками. Воды рек Сурхоба и Яхсу, вытекая с двух сторон, встречались воон там, в предгорье Ходжамуьмина, и скрещивались напротив крепости царей Хатлона – Хулбулук. В те годы вода на земле тратилась очень мало. По сути, земля находилась под водой. Люди, в основном, жили в долинах холмов и занимались земледелием. В долинах не сеяли хлопок. Села и население, сады и луга тоже были малочисленными. Весной, в период полноводия рек, эта долина превращалась в огромное озеро.

– Правильно говорит, Мастер, – вмешался в разговор Саттор Азим. – Тогда Сурхоб называли Бахманрудом. То есть, весенней рекой... Эти вещи я читал в книге «Худуд-ул-олам» ...

– Поэтому долину называют Кулоб?

– Возможно... Надо узнать...

– Со стороны, откуда восходит солнце, из-за гор Ходжамуьмина, ребятаки, протекает огромная река Пянджа, – опять нить разговора взял в свои руки Мастер. – Эта река имеет невероятно сильное течение, быстрые воды и разделяет нашу границу от границ Афганистана. В сезон проливных дождей, в жаркий период из-за таяний ледников вот эта река Пяндж становится буйной. В те времена не было берегоукрепительных работ. Поэтому Пяндж, изменив свое течение, преграждал путь Яхсу и Сурхобу, перекрывая сильным течением многие каналы. Вода поворачивала назад и заполняла всю долину до холмов. Вот тогда, ребятаки,

торговцы и путешественники на лодках и небольших кораблях приплывали, начиная с истока реки Ому местности Тахти Сангин, с того места, которое после называли Хазиная Амударье и вдоль Пянджа, до Саройкамара и до целого ряда крепостей Золи Зар, Хулбук, Гултеппа, Ходжакайнар, Кулоб и уплывали.

– Неужели? – одновременно спросили мы.

– Правду говорит, – подтвердил Саттор Азим. – В исторических книгах об этом тоже упомянуто.

– Вам это кажется сказкой-да? – спросил Мастер и продолжил: – Но такие времена были. Крепость Золи Зара была центральной и считалась местом восседания царей. Она находится между древним Чубаком* и Фархарским районом. Сейчас разрушена и развалена. Во время посева из недр земли вокруг него находят различные монеты, жженный кирпич, керамику и древние предметы. Если окажетесь рядом, посмотрите. Хотел спросить, в ваших книгах пишут об этом?

(*Чубак – название бывшего района Москва, сегодня района Мир Саид Али Хамадони)

– Нет...В наших книгах полным полно информации об истории России, революций, первой и второй мировых войн, о подвигах полководцев, истории партии, – в разговор вмешался Нурали.

– Жаль... Мы в первую очередь должны знать историю своей родины и своего народа, а потом уже – историю мира...

После того, как позади остались встречные холмы, перед нашими взорами открылся вид еще более удивительный и поразительный. Ветки и кисти каменной соли местами были великолепны, словно огромные бычьи и оленние рога, местами колючие, как иглы ежа, порой – как замерзший хрустальный куст или длинные заснувшие змеи, дальше – как козы, овцы и ягнята...

– Ребята, соль Ходжамуьмина каждый год только умножается, – отвлек нас от мира зрелищ Усто. – Поэтому ресурсы рудника не

иссекаемы. Но этот сказочный вид на протяжении многих лет создается под влиянием снега, дождя и вихрей. Снег и дождь постепенно оттаивают соль, смывают ее, сильные круглосуточные ветра и вихри, вылизывая ее со всех сторон, как талантливый художник, придает им вот такой вид... Мы подошли к арчевым рощам, – предупредил нас Усто и поменял тему разговора. – Весной и летом здесь обилие цветов и растений. Кислячки и гречишка, ферула, укроп, кравчук на рынок Восеь поступают вот из этого Ходжамуьмина. Приходи и гуляй. Но неосторожная прогулка – опасно для жизни.

– Почему?

– Ядовитых змей, скорпионов и фаланг здесь огромное количество. Не дай бог, кто-то из них ужалит, уйти будет отсюда живым очень сложно.

– Хорошо, что сейчас их нет, – присоединился к разговору Кудрат.

– Зима, мой друг. Живность и насекомые застыли от холода, находятся в спячке под камнями и под землей.

Неожиданно Кудрат споткнулся и упал на колени. Мы тут же, подняли его, подхватив за плечи.

– Ушибся? – с беспокойством спросил Усто.

– Э, нет, – жалобно ответил Кудрат. – Ногу свернуло. Хорошо, что коленом не ударился об камень...

– Смотри куда идешь, – предупредил Саттор Азим. – Это тебе не ровная дорога, чтобы руль от машины крутил куда хотел. Или от рассказов Усто голова кругом пошла?

– Говорят, беда возникает из-под ног. Благодарите бога, – сказал Усто и добавил: – Если бы произошло что-нибудь, как бы мы подняли этого промокшего и отяжелевшего человека?

Некоторое время продолжали идти молча и задумчиво. И тут

начинаешь понимать, как помогают сократить дорогу разговоры о том, о сем. Может быть, потому Усто опять начал свой рассказ:

– Вот в те времена плодородий, колючек и камышей, в этой долине было полно всех видов дикой живности, землеводных, огромных рыб, кур, птиц и обитали они свободно. Были и львы, и тигры; кабаны и медведи, зубры и олени, крокодилы и волки, шакалы и лисы, лошади, дикие кошки, водяные собаки – несчетное количество. Лунная курица и фазан, куропатки и перепелки встречались на каждом шагу. Вот в те времена, в этот сезон, с порога дома можно было увидеть как макушка камыша и леса напротив, таинственно двигаясь, направляются в твою сторону. «Что же это?» – спросишь себя. Впадаешь в ужас. Вдруг, края плотного камыша раскрывались на две стороны и ты видишь, что это не морда дикого кабана, и не голова льва, а широкие рога оленя.

– Чудеса! – восклицает Саттор Азим. – Сейчас все это кажется для меня сказкой.

– До времен открытия земель и переселения людей с гор на равнину, – продолжил свой рассказ Усто, – от обилия камышей и зарослей, в страхе перед дикими животными, на этой территории никто никуда не мог ходить в одиночку. Раньше, в этих пещерах, конечно же, существовали и тигры. Ты помнишь, Саттор Азим, времена, когда поджигали камыши и леса? Неделями, день и ночь, горело все вокруг Чубак, Фархора и наши места. Звери, покрупней ушли в Афганистан, переплыв реку Пяндж. Птицы, которые могли летать, спаслись. Остальные превратились в пепел. Эх-хе, вы, что думаете, что эти земли всегда были такими ровными и годными для посева?

Свернув за валуном, будто рассекая грудь тучам, мы спустились вниз по узкой тропе. На краю ущелья показались силуэты нескольких мелких и крупных деревьев арчи. От этого вида больше всех пришел в восторг Саттор Азим.

– Наконец-то! – сказал он. – Боялся, что в школу вместо арчи

принесем рассказы и легенды. Усто, теперь мы спокойны.

– Да поможет вам бог, – ответил Усто, и немного погодя, скинув на край родника свой рюкзак, положил на него ружье.

Назар хотел взять ружье и рассмотреть. Усто не позволил.

– Ружье не игрушка, – возразил он. – Пока не научитесь правильно им пользоваться, в руки не берите. Кого жажда мучила? Кудрат, вот пиала. Ого-го, родник все такой же. Смотри, какая прозрачная вода течет из его водостока. – Выпив две пиалы воды, Усто благодарно вымолвил: – Кудрат, пей, сколько хочешь. От нее только польза. И не соленая...

– В эту холодную погоду и жажда прошла. У меня в животе урчит, – сказал Кудрат и взял пиалу с рук Усто. – Но пройдя такой путь, грех не черпнуть воды из этого родника...

Усто вытащил из рюкзака хлеб и свернутую в бумагу, слоённую лепешку, разделил их, дал каждому по ломоте и громко обратился к Саттору Азиму:

– Когда идете на экскурсию в горы с учениками не забывайте взять собой дорожную провизию. Вы же, не к тете или свекру со свекровью идете в гости...

– Ваше замечание, Усто, принято на все сто, – ответил Саттор Азим и извинился: – Это путешествие было внеплановое, возникло неожиданно. В будущем учтем...

Оказалось, что в мешке Усто имеется и небольшая пила. После легкой трапезы, состоящей из куска хлеба и воды, повесив топорик на кушак, и с пилой в руках, он направился в сторону арчи, со словами:

– Срезать ветки арчи – моя обязанность. Отделю ветки от больших отростков и срежу так, чтобы не повредить вид дерева. В действительности, не хорошо так делать. Но что делать? Ради Нового года и радости детворы... Из этих веток я на деревянной палке смастерю такую елку, что вы просто обзавидуетесь. Но,

донести эти ветки до машины, не касаясь земли, задача ваша, львята Саттора Азима. Погода влажная и холодная. Не стойте на одном месте, замерзнете. Такая экскурсия тоже – благодать. Не отлучаясь далеко, погуляйте вокруг.

Изредка шел град. Но как только над нашей головой проплыли черные и плотные тучи, пошел дождь, словно из ведра. В таких случаях мы тут же прятались под густыми ветками арчи. Безвозмездный зеленый природный зонтик. Когда дождь редел, мы поднимались на вершину и разглядывали просторы долины, города и села, доступные взору, свою школу. Долина с высот Ходжмуьмина казалась такой, будто покрыта бесконечной голубой пледью. Машины двигались как муравьиный караван. Неожиданно, с холма, напротив, на который рассыпались лучи солнца, пробиваясь через щели туч, до нас дошло непрерывное пение куропаток. Веселый пир в честь света...

– Да он же близок, – протирая руки, сказал Кудрат, собираясь бежать туда. Саттору Азиму тоже не терпелось. Он сделал несколько шагов за Кудратом и мгновенно вернулся назад, и торопливо направился в сторону арчи, у которой суетился Усто.

– Усто, стая куропаток... совсем близко, – возбуждено говорил он: – напротив, на холмике... Ружье взять?

– Нет! Нельзя, – сквозь звуки пилы раздался голос Усто.

– А вдруг охота будет удачной... Не веришь? Но нас учили в школе стрелять.

– Очень хорошо, – спокойно ответил Усто. – Вот как купишь ружье, станешь членом общества охотников, будешь охотиться за куропатками, волками – дело твое. Друг мой, за каждый патрон этого ружья, отвечу я.

Саттор Азим, без настроения, из-за того, что ему отказали в просьбе, ворча, побежал за Кудратом и наказал нам:

– Отсюда далеко не уходите!

Мы, неуверенные стоим за холмом: выполнить требование учителя – обязательно, но и зрелище из стаи куропаток, тоже притягивает. Было уже за полдень. Ветер подул сильнее, обжигая наши глаза и нос, доводя до нас слез. Через некоторое время сквозь редкие тучи и дождь, с низовьев и верховьев, донеслись звуки пения куропаток.

– Львы Саттора Азима! – раздался крик Усто. – Вы где? Да вы – вероломны, друзья! Идите, а не то уже поздно.

Мы спустились с вершины вниз к Усто. Он уже давно принес к роднику срезанные ветки и надел свой ватный халат, который сложил, чтобы не промочить и положил под рюкзак. Затем, ловко положив в рюкзак свой топорик, теша (вид топора) и секиру, закинул его на плечо и, оглядев вокруг, спросил:

– Куда ушли неверные друзья? – и не дожидаясь ответа, довольный своей работой, добавил: – Видите, не испортил ни вид, ни образ. С каждого сука срубил кривую ветку... Теперь каждый из вас поднимите на плечи одну ветку и последуете за мной. Как устанете, предупредите меня, нам, будет лучше подняться на вершину, отдыхая понемногу.

– Мы не будем дожидаться попутчиков?

– Время пройдет незаметно. День короткий. Уже стемнело, в темноте сложно находить дорогу и ходить, – объяснил Усто и шутливо сказал: – Вдруг выйдут вам навстречу с куропаткой в руках...

Усто впереди ловко и быстро шел по тропинке, но мы, как муравьи под грузом, с дрожащими коленями от тяжести веток, осторожно, чтобы их верхушки не касались земли и не испачкались, и не обезобразились, следовали за ним.

– Вперед, львята! Настало время доказать насколько прав Саттор Азим в своей оценке и восхвалении о вас, – подбадривал и в тоже время стыдил нас Усто. Сонный шофер и легкомысленный учитель как бы побежали смотреть на стаю куропаток, и сбежали,

чтобы не таскать ветки.

– Ушлые и хитрые люди, – простонал Назар.

– Обманщики и бездельники, – упрекнул Усто.

Действительно, согнутым, под тяжким грузом, оказалось, трудно подниматься на вершину. Теперь мы слышали тяжелое и частое дыхание друг друга. Иногда спотыкались. Возможно, почувствовав наше состояние отзывчивый Усто, после нескольких поворотов, разрешил нам отдохнуть и выровнять дыхание. Несмотря на ветреность и холод наши лица и тела покрывались потом. Усто, безусловно, раздражаясь тем, что спутники никак не появлялись, изредка кричал на весь голос: «Кудрат! Саттор». Но только горы отражали звук, но не наши попутчики. Это обеспокоило Усто, он занервничал.

– Взрослые люди, а ведут себя как дети, – со злостью ворчал он. – Домашнюю курицу не могут поймать, а бегают за дикой куропаткой. Фантазеры... Эти куропатки настолько ловкие и хитрые, что, трудно даже представить себе. Через каждые сто-двести метров полета они грациозно пробегают еще несколько труднопроходимые вершины и ущелья...

– Эй, Саттор! Эй, Кудрат! Идите быстрее, мы уходим! – опять закричал Усто.

– Как мы доберемся без машины? – раздраженно сказал я.

– Сначала, пока светло, надо добраться до машины, – объяснил Усто.

Наконец, мы дошли до верхушки знакомого холма, от которого среди кустов, спускался крутой поворот и спокойно вздохнули. Лицо Усто посерело как тучное небо и с его бровей, лба будто лил дождь. Он сначала положил рюкзак на один из камней и приказал мне спокойно отпустить арчу на землю. Как хорошо! И мы увидели, как Усто снял с плеча ружье. «Что он хочет делать?». Мы все многозначительно посмотрели друг на друга.

Он, сложив ружье вдвое, проверил патроны и опять его выпрямил. Затем приказал нам заткнуть пальцами уши. Мы немедленно выполнили его требование. Краем глаза, глядя на нас, он, держа ружье за рукоять, выстрелил один раз в воздух. Наши уши заложило. На некоторый миг вокруг воцарилась тяжелая тишина. После, слышался еле уловимый голос. Усто тут же приложил ладонь к уху и определил, откуда доносится голос.

– Ус-то-о! Мы заблудились. Где вы?

– Так вам и надо, – тихо сказал он и опять крикнул: – Мы наверху! Вы живы? Сейчас найдем вас.

Усто с улыбкой на губах обратился к нам:

– Львята Саттора Азима, теперь покажите ваши способности находить след. Просите бога быстрее найти сонного шофера и вашего легкомысленного учителя.

Усто, а за ним мы, побежали в противоположную сторону от тропинки, на испуганные голоса своих спутников, которые раздавались все громче и громче. Через некоторое время Усто выстрелил еще раз. В этот раз мы четче услышали голос Саттора Азим с высоты.

– Усто, мы сейчас спустимся вниз, к вам. Интересные дела получаются. Побеспокоили. Простите..

– Чем извиняться, лучше спускайтесь быстрее вниз. Ваши ученики кроме школы больше нигде не расскажут об этом, нигде, – язвительно сказал Усто, и спокойно вздохнув, сказал. – Дичь ли это, куропатка или олень – способны очаровать человека и увлечь за собой. Да, забываешь, как проходит время. Если ты опытный охотник, то не растеряешься, начинаешь искать путь спасения. Хорошо, что ушли не так далеко. Случись что, как бы я ответил семье этого сонного шофера и вашего учителя? Но и ружье помогло, ребята. Он собирался взять ружье собой. Хорошо, что не разрешил.– Усто повесил на плечо ружье и продолжил: – Помните? Я предупреждал вас, что Ходжамуьмин владеет

талисманом. Ни с того ни с чего человек может заблудиться, и вот так, слоняется зря, теряя время... Бесчисленные тропинки, похожие холмы, я и сам несколько раз попадал в такую ситуацию... Так как сегодня погода облачная, затеряться легко. В таких случаях, ребята, умный и наблюдательный человек в разных местах запоминает какой-нибудь кустик, дерево, скалу или валун. Куда вы делись?

– Вас увидели...

– Вы живы-здоровы?

– Не спрашивайте, – сказал учитель. – О нашем состоянии лучше не говорить.

– Где Кудрат?

– Здесь... Еле ходит.

– Опять споткнулся?

– Нет. Его погоня за куропатками сделало свое дело. Всю жизнь за рулем...

– Скалолазание дело не легкое ...

Они добрались. Вся одежда на них была мокрая. Разговаривают взволнованно. Обняли Усто так, будто давно не видели его.

– Сердечные сосуды и ноги дрожат до сих пор. Чуть не умер от страха, – говорил Кудрат.– Что бы с нами стало если мы вас не нашли и нам пришлось бы остаться здесь ночью?

– Ай-йа-яй... Глупости больше этой не бывает. Охотитесь за куропатками камнями? – пристыдил их Усто, и опять кольнул: – Бегать за куропатками, одолевать скалы и вершины – не любительское дело. Времени мало. Продолжение расскажу по дороге. Я несколько дней и ночей провел в этих горах. Если бы не холод, здесь сейчас не страшно: все спит – змеи, скорпионы, клещи, каракурты...

На закате дошли до дома лесника.

– Поздно вернулись? И слышен был выстрел, – сказал он с беспокойством.

– Попутчики заблудились.

– Неужели?

– Ружье помогло. Видишь, ноги до сих пор дрожат.

Ветки арчи загрузили в машину. Лесник, не обращая внимания на отказ Усто, завел нас в теплую комнату и досыта накормил слоенными лепешками и сладким чаем. Если честно, то только теперь к нам вернулись силы. Кудрат устало сел за руль и завел машину. Не знаю как другие, но я не отрывал взгляда от великой соляной горы Ходжамуьмина, которая, словно дремала, окутавшись в вечерний черный занавес, думал о ее бессметных ценностях, тайнах...

28.09.2014.

© Абдулхамид Самад

© Перевод Алики Джамал. Powestler